

Глава 6.1 Сравнения

Когда пробил час Сы и окончилась императорская аудиенция (все еще без императора), чиновники начали расходиться.

Министр Чжан подошел к хоу Сюаньпину, чтобы установить день и час визита, который хоу ему обещал. Другие люди, разбившись на группы, вели разговоры о главных государственных делах, что обсуждались сегодня при дворе, искусно выясняя мнение друг друга по разным вопросам.

В следующем месяце императору Шансину должно будет исполниться шестнадцать лет, возраст, когда ему необходимо будет выбрать императрицу и наложниц среди хитросплетений придворных интриг.

В смешанных чувствах радости и разочарования те, у кого были дочери подходящего возраста, лелеяли надежды, тогда как главы семей без дочерей могли только тоскливо вздыхать. Хоу Сюаньпин, однако, сохранял спокойствие. Госпожа Шэнь уже обсудила с ним этот вопрос и то, что, начин император отбор, Сюаньпин-хоу представит на него Пэй Юаньжу.

Что до Пэй Юаньцзюнь, то госпожа Шэнь одобрила предложение своего племянника по материнской линии. И хоу Сюаньпин, и хоу Чанци происходили из одной благородной семьи. Во времена правления предыдущего императора их дома были равно влиятельны, однако с восхождением на трон нового семья хоу Чанци не обрела его благосклонности и теперь уступала Сюаньпин-хоу. Так что если Пэй Юаньцзюнь выйдет замуж за наследника Чанци-хоу, на поверхности это будет выглядеть как равный брак, однако на самом деле она понизит свой статус.

Ситуация Юаньси была уникальна, и она также не обладала способностями, позволившими бы ей войти во дворец для отбора наложниц. Пэй Юаньхуа была еще слишком молода для таких вещей.

Хоу Сюаньпин не был твердо уверен, стоит ли отправлять кого-то во дворец. Все знали, что император – лишь безвольная фишка в руках великого маршала, обладающего всей полнотой власти. Более того, учитывая особые склонности императора, которые было сложно вытерпеть обычным людям, он, имея такой выбор, не хотел бы отправить туда даже и одну дочь.

Голос генерала Хуна был громок, и тот не думал снижать его, рассуждая о требованиях к девушкам для отбора и не сводя взгляд с хоу Сюаньпина.

- Итак, только барышни четвертого ранга и выше, с достойным обликом, без каких-либо недостатков и скрытых болезней имеют право войти во дворец. Нет, дурочка точно не соответствует этим стандартам!

Хоу Сюаньпин в ответ холодно фыркнул.

- Девица, которая не способна прочесть даже строку, не пройдет и предварительный отбор, но у вас все еще хватает наглости критиковать других.

Генерал Хун сразу стал похож на кота, которому наступили на хвост.

- Моя дочь, по крайней мере, прошла первый раунд отбора, в отличие от некоторых, у кого даже минимальной квалификации нет!

- Радоваться, что прошла первый раунд? Какое жалкое зрелище! В отличие от вас, у меня четверо дочерей, каждая из которых одарена и талантлива и могла бы пройти... если бы захотела.

- Четверо дочерей? Тут нечем хвастаться! Может быть, Его Величество предпочитает особенных, уникальных женщин, - парировал генерал Хун. Несколько человек вокруг уже старались прекратить их ссору.

Министр Чжан тоже убеждал хоу Сюаньпина не тратить гнев на грубияна вроде генерала Хуна. Люди старались разрядить обстановку, хоу Сюаньпин и министр разошлись. Издали еще было слышно, как генерал Хун злорадствует: у него-де, трое сыновей, в отличие от некоторых, у которых сын всего один, да и тот шу*, от наложницы.

п/п дети от главной жены - «ди», дети от наложниц - «шу», у них был более низкий статус, им придавалось меньшее значение и их воспитанию и образованию традиционно уделялось меньше времени и ресурсов. Не когда такой сын один, конечно.

- А у меня три, и двое - от главной жены! - надрывался генерал.

Услышав это, министр Чжан поспешил оттащить хоу Сюаньпина подальше, боясь, что прямо перед дворцовыми воротами может начаться ссора.

Хоу Сюаньпин дымился, когда пришел во дворец, но когда покидал его, он готов был взорваться, все благодаря генералу Хуну.

Палящее полуденное солнце обжигало горло, как огонь.

Пэй Цин, слуга хоу, ждал его за воротами дворца. Увидев господина, он торопливо предложил ему заранее припасенный охлажденный чай, но даже когда хоу осушил половину фляжки, жар не унялся и ничуть не помогал справиться с внутренним раздражением.

Многочисленные чиновники, жалуясь на плохую погоду, поспешно забирались в экипажи и паланкин, призывая своих кучеров и носильщиков поторопиться.

Ученые перемещались в экипажах и паланкинах, военные предпочитали ездить верхом. Хоу Сюаньпин предпочитал паланкин, что вызывало лишь презрение у генерала Хуна. По происхождению – выдающийся военный, но вот он перенял женоподобные манеры гражданских чиновников! Какое пятно на блестящей репутации прежнего хоу Сюаньпина!

Паланкин остановился у дверей резиденции хоу. Путь от главных ворот до дверей кабинета занимал чуть больше пятнадцати минут под палящими лучами, нещадно припекавшими головы людей. Женщины могли найти укрытие под модными бумажными зонтиками, но мужчины не могли позволить себе такую роскошь и вынуждены были страдать от безжалостного жара.

- Папа! - позвала девушка, стоявшая у ворот, во дворе. Это была Пэй Юаньси.

Она ждала в тени, но от ужасной жары ее щеки все равно покраснелись. При виде хоу ее розовое личико расцвело, как бутон, излучая чарующую прелесть.

По лицу хоу скользнула тень огорчения.

- Почему ты здесь?

- Встретиться с папой, - ответила Пэй Юаньси, в руках у нее была маленькая корзинка, туго завернутая в хлопковое одеяло. - Я принесла папе охлажденного супа из бобов мунг*.

п/п суп (он же отвар) из бобов мунг (маш) - традиционный летний напиток в Китае. Почему он «суп»? По китайской же традиции именовать так все, что варилось.

В изнуряющую летнюю жару в резиденции хоу Сюаньпина этот суп готовили каждый день, после чего держали на льду, чтобы по первому требованию подать хозяевам, пожелавшим охладиться и полакомиться.

- Долго ты ждала? - снова спросил хоу Сюаньпин.

Пэй Юаньси склонила голову набок, указала на тень от каменных львов на земле и отмерила жестом руки.

- Я пришла, когда тень была вот такая, а сейчас она почти исчезла.

Это означало - больше двух часов.

Хоу Сюаньпин был глубоко тронут. Он всегда спешил побыстрее преодолеть этот участок пути до своего кабинета, и никому еще не пришло в голову, что он в это время страдает от жары.

<http://tl.rulate.ru/book/113338/4628276>